

Сирано де Бержерак

**Иной свет или Государства и
империи Луны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С40

С40 **Сирано де Бержерак**
Иной свет или Государства и империи Луны / Сирано де Бержерак – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 240 с.

ISBN 978-5-458-12740-0

Редакция и вступительная статья В.И. Невского.

ISBN 978-5-458-12740-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

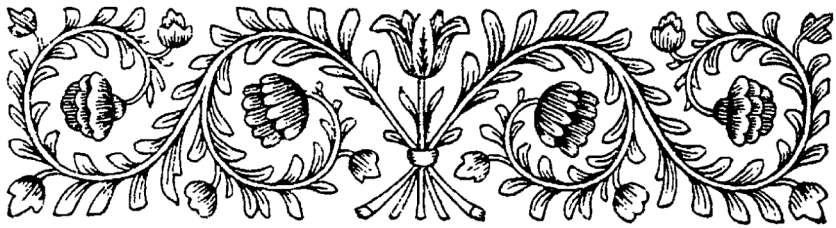
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ю. Г.

СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК

БИОГРАФИЯ И ОЧЕРК ТВОРЧЕСТВА

ИСТОРИК французской литературы Фаге начинает обзор жизни и творчества Сирано де Бержерака следующими словами: «Я перехожу теперь к очень странному человеку, в жизни которого не мало загадок, а в произведениях — не мало преднамеренных темных мест».

О Сирано можно утверждать, что он не то чтобы мало известен, но среди французских писателей первой половины XVII века, он представляется трудно уловимой фигурой. И его облик и его общее значение в эту переходную эпоху, предшествовавшую «классическому» расцвету французской литературы, остаются не вполне выясненными. Даже не во всех курсах и обзорах французской литературы можно найти страницы, посвященные нашему писателю.

Все его сочинения обнимают, вместе взятые, не более трех небольших томов, а между тем как велико их разнообразие! Мы найдем здесь и талантливо написанную комедию, наделавшую при своем появлении скандал, потому что Сирано изобразил в ней в смешном виде своих учителей, не потрудившись даже сколько-нибудь утаить их имена, трагедию, которую считают не ниже произведений знаменитого Корнеля, сатиры и памфлеты на современников, задорные, смелые и остроумные и наконец полу-философские, полупублицистические произведения, изобличающие глубо-

кий и пытливый ум автора; к числу их принадлежит и «Тот свет или комическая история о государствах и империях Луны», перевод которой предлагается в настоящем издании.

До конца своей недолгой писательской деятельности Сирано не мог устояться, не мог избрать себе определенной литературной стези, как это умели делать другие, часто менее даровитые его современники. Он не нашел определенного места и в оценке историков французской литературы. Самое имя его связывается в настоящее время даже у его соотечественников не с литератором-мыслителем XVII века, а чаще всего с образом разгульного гасконца, дуэлиста и бреттера, каким его выставил в конце XIX века французский поэт Эдмон Ростан в названной им по имени героя, блестяще написанной, но поверхностной по содержанию комедии.

Среда, из которой происходил Сирано, и обстоятельства его мятежной и рано оборвавшейся жизни помогут нам уяснить себе важнейшие черты литературного талантливого неудачника.

Савиниан де Сирано родился в 1619 году в Париже. Детство его до 12 лет протекло в «замке», точнее по-видимому небольшом имении или хуторе Мовьер, принадлежавшем его отцу и расположенном близ маленького местечка Шеврез (Chevreuse) в 20 — 25 километрах к юго-западу от Парижа. Кстати о его фамилии, которая долго давала повод к разным недоразумениям, заставляя даже французов считать его южанином и щедро награждать его теми чертами экспансивности и хвастливости, какие французы склонны присваивать каждому гасконцу. Родовое прозвище семьи было Сирано; Сирано принадлежали к дворянству, по-видимому довольно старому, но давно и безнадежно обедневшему,

Маленькое поместье Мовьер (Mauvières), которым владел отец нашего писателя, давало ему повод величать свой хутор замком — «Шато», а себя его сеньером и называться Сирано де Мовьер. Но Мовьер, как это повсюду и часто бывает с сельскими местностями, носил и другое название — Бержерак, полученное от прозвища семьи вероятно действительно гасконского происхождения, владевшей этим местом в XVI столетии. Когда Савинлан де Сирано вырос и вступил в жизнь, то, хотя «замок» Мовьер-Бержерак был уже давно продан, он согласно распространенному в то время обычаю, стремясь повысить свое социальное положение, присоединил к своей фамилии прежнее название не принадлежавшего ему больше поместья и стал называть себя Сирано де Бержерак. Все эти, правда, очень сами по себе мелкие и неважные обстоятельства были выяснены только в наше время. Непосредственным же следствием принятия прозвища «Бержерак» было для Сирано то, что многие, повидимому, из его современников и во всяком случае люди позднейших поколений стали считать его гасконцем, и в образе гасконца увековечил его в наши дни и Ростан.

На самом деле Сирано был северный француз, по рождению парижанин из захудавшей и мелкой дворянской семьи, потерявшей свою экономическую базу, но сохранявшей кое-какие права и кое-какие претензии и устремления. Франция в то время переживала распад феодального строя; еще в XVI веке дворянство, покидая свои старые гнезда, даже если они не были разоренными, стало тянуться к двору самодержавного короля; двор сделался притягательной точкой для командующего класса и остался ею до самой революции. Однако, чтобы проникнуть ко двору и удержаться там, необходимы были и связи и деньги. Как ни многочислен

был круг французского придворного дворянства в XVII и XVIII веках, далеко не все потомки прежних феодалов в него вошли. За пределами этого заколоченного мира чудес, неотразимо манившего к себе едва ли не всех, которые по рождению считали себя принадлежащими к правящему классу, не малое количество дворянских семейств шло иным эволюционным путем: бедней они понижались в социальном отношении, отставали от своей традиционной среды и составили социальную прослойку между дворянством придворным, имевшим перед собой еще полуторачевую будущность, и городской буржуазией, которая переживала в то время эпоху накопления своих экономических и социальных сил. К этой-то именно прослойке и принадлежал Сирано. Его мать была из буржуазии; отец, мелкий дворянин, постепенно разорился в течение всей своей жизни. Как дворянин по происхождению Сирано мог в 1639 году поступить солдатом в королевскую гвардию; но бедность и отсутствие связей заставили его два года спустя оставить военную службу. Крепких связей с буржуазией у него не было вовсе, не было у него, по видимому, и тяги к ней. Оторванный от какой-либо твердой социальной базы, Сирано не мог или не умел создать ее своей деятельностью и до конца остался ярким представителем той между-классовой прослойки, в которой он родился. Уже это обстоятельство должно было вызвать в нем склонность к недовольству, к критике существовавших порядков, даже к бунтарству. То, что Сирано был талантлив, предприимчив, стремился к привольной блестящей жизни и, кроме того, получил довольно хорошее по тогдашнему времени образование, должно было неминуемо усилить настроения, заложенные в нем его классовой принадлежностью.

Сирано был вторым сыном своих родителей; по обычаю, господствовавшим во всех дворянских семьях того времени, его ожидало или духовное звание или военная служба. 7-ми лет его отдали учиться грамоте и латыни у местного священника; 12-ти лет его отправили в Париж стипендиатом в Коллеж де Бове — одну из закрытых школ, состоявших под ведением университета. В преподавании здесь царствовали еще чисто средневековые порядки, соединенные с почти монастырским уставом: с утра до вечера службы и молитвы, перемежавшиеся с долбежкой грамматики и текстов, латинских и греческих. Это была настоящая бурса с грубым обращением и жестокой поркой за малейшие проступки. Покорные и слабые ученики сохли и хирели, здоровые, сильные юноши, а Сирано принадлежал к числу таких, выростая, сами искали выходов из тяжелой обстановки, убегая из школы, участвуя в кутежах и попойках и наполняя в ночное время криком и весельем улицы «латинского квартала». Впрочем Сирано не только занимался проказами; любя чтение и стремясь учиться, он вынес из школы отличное знакомство с античной литературой. Из школы же, с ее монастырскими порядками, вынес он, вероятно, и враждебные отношения к католической церкви, пронизывающие его литературные произведения.

В 1637 году Сирано распростился со школой; он принадлежал к числу людей, которые жаждут, чтобы двери жизни растворялись перед ними широко. Но разочарование ожидало его на первых шагах. Оторванный все время от семьи, он, видимо, плохо знал ее незавидное материальное положение и был неприятно поражен тем, что, продав свой «шато» в Мовьере, отец со всей семьей переселился на дальнюю окраину столицы и приютился в скромном наемном помещении,

Все же кое-какие деньги у отца еще были и последний снабдил семнадцатилетнего юношу всем необходимым для первых шагов самостоятельной жизни в Париже и обещал платить ему небольшую сумму денег до тех пор, по крайней мере, пока молодой человек не станет на ноги. Жить с родителями Сирано отказался под предлогом того, что они обитали слишком далеко от центра городской жизни. В нем боролись две склонности — стремление продолжать образование и выйти на литературное поприще при нежелании связывать свою свободу и желание войти в высший придворный свет при полной почти невозможности этого достигнуть, ибо весь круг его знакомства ограничивался его прежними товарищами по школе да кое-какими семьями из буржуазии, к которым он чувствовал полное презрение. Единственным, довольно тусклым окошком в ту светскую жизнь, о которой Сирано так мечтал, был маленький салон баронессы де Невильет, дальней родственницы Сирано, жены капитана королевской армии; здесь Сирано научился кое-чему по части мужских и женских мод, а главное узнал, что будто бы лучшим средством проникнуть в светское общество было прослыть дуэлистом. Он ревностно занялся фехтовальным искусством и позднее достиг известности на этом поприще, но в светские круги все-таки не попал. Жизнь молодого человека протекала главным образом все в том же «латинском квартале», где он провел свои школьные годы, в обществе молодых поэтов и писателей, по большей части столь же мало устроенных в жизни как и он. В первый год его независимого существования его, кажется, чаще всего можно было найти в бесчисленных дешевых тавернах и кабаках, где за стаканом вина, велись бесконечные разговоры о поэзии, о философии и о жизненных удо-

вольствиях. Можно думать, однако, что разговоры эти не были совсем праздными. Именно в таверне, за бутылкой Сирано впервые узнал от своих братьев литераторов и молодых ученых о Фоме Кампанелле, его жизни, страданиях в тюрьме и его идеях. Что молодые французы именно в это время знали о Кампанелле и интересовались им, это не должно нас удивлять: ведь последние годы своей жизни (1634 — 1639) знаменитый итальянский философ-утопист провел на покое во Франции, где после тюрем итальянской инквизиции получал пенсию от кардинала римской церкви и все-мощного правителя Франции — Ришелье. Идеи Кампанеллы глубоко запали в душу Сирано и несомненно оказали влияние на его философское и политическое мышление, как оно выразилось в его позднейших произведениях.

Тщетность попыток пробиться в высшее столичное общество была первым разочарованием молодого Сирано. Второе пришло со стороны семьи, отношения с которой не были у него ни теплыми, ни оживленными. В один прекрасный день, в 1637 году, отец заявил ему что он прекращает выдачу того небольшого содержания, которое составляло, в сущности говоря, единственный определенный источник существования молодого Сирано. Он сказал ему при этом, что он недоволен его поведением, что материальные обстоятельства не позволяют ему поддерживать сына-тунеядца, который и не помышляет избрать себе определенное поприще деятельности, и что он предпочитает усилить денежную поддержку своему старшему сыну, усердно изучающему богословские науки и готовящемуся к духовному званию. Отметим это последнее обстоятельство: удар был нанесен не только отцом, но косвенно и церковью; деньги, которые Сирано получал, должны

были теперь итти брату, которого наш герой считал дураком и ханжой. Отношение Сирано к церкви и ее служителям, определившееся еще на школьной скамье, не могло измениться в положительную сторону. Атмосфера, господствовавшая в семье Сирано, может быть иллюстрирована еще одним эпизодом. Два года спустя младшая и единственная его сестра постриглась 16 лет в монахини.

Приходилось подумать об определенных занятиях. Наука и литература не могли обеспечить начинающего поэта. Что же оставалось молодому дворянину кроме военной службы? Ведь при удаче можно было стать не только героем, не только добиться определенного социального ранга, но и получить доступ в тот круг общества, который все еще не переставал манить Сирано. Поступление в военную службу облегчалось тем, что солдаты были очень нужны; Франция только что приняла активное участие в тридцатилетней войне и первые военные действия были далеко не удачны. Сирано, как дворянин, имел право поступить в королевскую гвардию; его определение на службу дало, как кажется, впервые повод считать его гасконцем: он был принят в роту, состоявшую из гасконских кадетов, т. е. младших сыновей местных дворян; ее командир, зачисляя Сирано де Бержерака на службу, повидимому, чистосердечно считал его за земляка, благодаря принятой молодым Сирано второй фамилии.

И военное поприще не принесло больших успехов нашему герою. За два неполных года военной службы он нажил лишь две раны — одну на восточной границе Франции, другую при осаде г. Арраса, входившего в те времена в состав испанских Нидерландов. И военные подвиги и слава и блестящая карьера, которая бы открыла для Сирано двери аристократических домов —